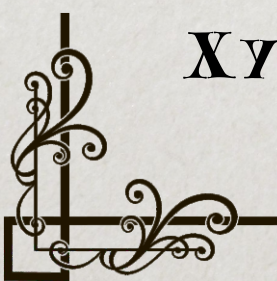


НИКОЛАЙ ХОДОВ
ДЕНИС БУТОЧНИКОВ

РАССКАЗЫ



ХУДОЖНИК ЕЛЕНА ДАГОДНОВА

Паша готовит обед

На третий день похода наша туристическая группа вышла к реке Кечь. Здесь предстояло разбить лагерь и остановиться на днёвку. На следующий день группа в полном составе отправилась осматривать местную достопримечательность – водопад, где река Кечь падала с отвесного обрыва, образованного выступами горных пород. Водопад был не очень большой, но, как говорили, очень красивый. В лагере в этот день по графику должен был остаться лишь один дежурный. И им оказался Паша.

Обязанностей у дежурного всегда много. Он должен приготовить обед, ужин и завтрак на следующий день, обеспечить запас дров на ночь, а ещё охранять лагерь и следить за порядком. Самым главным, конечно, было приготовление еды. Каждый дежурный пытался отличиться как мог. Считалось очень престижным, не имея никаких деликатесов, приготовить что-то особенное. Меню на каждый день составили ещё до начала похода, поэтому выбора у дежурных в общем-то не было, но оставалась возможность и желание преподнести своё блюдо как-то по-особому, украсить его какими-то кулинарными изысками. В тот раз на обед предстояло сварить грибной суп из пакетов, на второе планировались макароны с тушёнкой, свежие овощи (купленные в соседней деревне) и кисель из брикетов. На ужин – перловая каша с рыбными консервами, чай с сахаром, сухари и баранки. Про завтрак Паша пока ничего не знал, потому что завхоз вместе со всеми ушёл к водопаду и не оставил насчёт утра никаких указаний.

Попрощавшись с уходившими ребятами и осмотрев выданные ему продукты, Паша, предоставленный сам себе, вздохнул свободно. Немножко отдохнув после завтрака, он отправился в лес, где ещё от прошлых дежурных осталась сушинка, пригодная для костра. Притащив её и разведя огонь, он повесил над костром два котелка и чайник с водой. Поджидая, пока закипит вода, Паша присел на пенёк и, думая о чём-то своём, принялся грызть баранки. Он вообще любил поесть. Вдруг взгляд его упал на приготовленную пачку макарон, и в голову тут же пришла трезвая мысль: «А ведь макароны грязные! Они там валялись на макаронной фабрике неизвестно где, а потом их в пачку запихнули. Не есть же их такими!» Поскольку вода ещё не закипала, у Паши было время вымыть макароны, и он, прихватив с собой кусок хозяйственного мыла и стиральный порошок, отправился на реку. Как моют макароны – он не знал, но думал, что особых премудростей тут нет. «Может, их просто ополоснуть без мыла. – рассуждал он вслух. – Но с мылом-то, наверное, хуже не будет».

Выбрав удобное место, он присел у самой воды и высыпал макароны прямо в реку. Обильно посыпав их порошком, он ухватил одной рукой пучок торчащих

во все стороны макаронин и попытался натереть их мылом. Но процедура не удалась. Макароны ломались и никак не хотели намыливаться. Бросив эту затею, Паша принялся массировать их своими сильными руками, следя за тем, чтобы они не отплывали по течению. Правда, две макаронины у него всё-таки выскользнули. Он с сожалением посмотрел им вслед и продолжил мыть основную массу. Чтобы макароны промылись получше, он пытался нащупывать в воде по одной макаронине и протирать её по всей длине. Но это, к сожалению, не удавалось. Во-первых, Паша очень быстро сбился, какую макаронину он протёр, какую ещё нет, а во-вторых, они стали какие-то квелье, что отнюдь не облегчило процесс. Через некоторое время, выловив руками плавающие макароны, Паша перенёс их в другое место, где не было порошка. Он хотел промыть их в чистой воде. Здесь он упустил ещё несколько штук. Поскольку руками мыть макароны было неудобно, Паша взял валяющуюся рядом палочку и принялся помешивать, собирая их в одну кучу. Когда они, по его мнению, неплохо отмылись, он стал их вылавливать и складывать здесь же на травку. И



художник Елена Лагоднова

вдруг его посетила ещё одна гениальная мысль: «А внутри-то они промылись, наверное, плохо!» Паша долго смотрел на кучу чистых, блестящих макарон, лежащих на траве и думал: «Нести их на старое место в мыльную воду, или обойтись обычной водой?» Потом решил, что таскаться лишний раз всё-таки не следует, тем более, что во время предыдущего вылавливания, несколько макаронин, к сожалению, утонуло. Поэтому следующим этапом была продувка. Он брал макаронину, один её конец опускал

в воду, к другому припадал губами и прокачивал воду несколько раз взад-вперёд. Затем заботливым движением Паша ополаскивал тот конец макаронны, который был во рту. От всей этой процедуры макароны размокли и для просушки были разложены на листе лопуха.

Мытьё макарон отняло достаточно много времени, а самое главное – смертельно надоело Паше. Он досыта наглотался речной воды, промочил ноги и исколол все коленки, стоя на них перед плавающими в реке макаронами. Но, тем не менее, он честно, до последней макаронины, исполнил свой долг, и вздохнул с облегчением только тогда, когда последняя, не считая утонувших и уплывших, была помещена на лопушок для просушки.

Закончив с макаронами и вспомнив, что воду нужно посолить, Паша оправился в лагерь. Раздвинув руками кусты, он вышел на поляну, где был костёр, и остановился как вкопанный, увидев зрелище, поразившее его до глубины души. Колышки, на которых висели котелки, обуглились от жаркого огня и переломились. Сами котелки, перевернувшись, упали в костёр, и вода из них залила огонь. Лишь кое-где, по краям, куда не достала вода, ещё слегка теплились угольки. Теперь надо было не только заново ставить кипятить воду, но и идти в лес за новыми колышками и дровами, на что Паша, конечно, совершенно не рассчитывал. Но делать нечего, сам виноват, что оставил костёр так надолго без присмотра. Плюнув в сердцах и помянув нечистую, раздосадованный Паша взял топор, пилу и пошёл в чащу леса.

Заготовка дров и изготовление новых колев заняли у него довольно много времени, да и на разведение нового костра времени тоже ушло порядочно. Намучившись с этой неожиданной и бесполезной работой, Паша отправился к своему лопушку, на котором обсыхали вымытые макароны. Дойдя до нужного места, он остановился и озадаченно почесал затылок, увидев нечто странное: лист лопуха лежал на месте, но макарон на нём не было. Подойдя поближе, Паша нагнулся, словно стараясь увидеть то, что исчезло, и даже в задумчивости приподнял лист лопуха, но макароны буквально испарились. Ничего не понимая, Паша выпрямился и опять принялся чесать в затылке. Тут его внимание привлекли многочисленные птичьи следы вокруг, и он, оглядевшись, увидел, как две незнакомые ему пичужки пытались вырвать друг у друга небольшой кусочек макаронинки. Паше сразу стало всё ясно, и он, усевшись у одинокого листа лопуха, который лежал теперь без всякой пользы, чуть не заплакал от досады.

Когда первая волна отчаяния схлынула, Паша перебрался поближе к реке, где её медленное течение действовало на него успокаивающе, и, обхватив голову руками, погрузился в глубокую печаль. Да, ситуация сложилась не из приятных: кипячёной воды нет, макарон нет. Чем, спрашивается, кормить ребят, когда они вернуться?

Но тут Паша заметил, что в том месте, где он второй раз мыл макароны, плавает целая стайка рыб, подбедая, по-видимому, мелкие остатки той беспрецедентной стирки. Тут же Паша нашёл выход из положения. Ему в голову пришла замечательная идея: взять удочку и наловить рыбы, ведь в этом прикормленном макаронами месте клёв должен быть хороший. Обрадовавшись такому простому решению проблемы, он быстро вскочил на ноги и помчался в лагерь. По дороге, наученный горьким опытом, Паша проверил костёр (с ним всё оказалось в порядке) и, взяв удочку, вернулся на реку. Поскольку никакой наживки не было, Паша решил использовать те же плавающие в воде остатки макарон. Он выловил один маленький кусочек и насадил его на крючок. Закинув удочку, рыбак принялся ждать поклёвки. Минут через десять это ему надоело, и он выдернул крючок обратно. Крючок был пуст...

– Ах, вредные рыбы! – воскликнул Паша. – Съели мою макаронинку и не попались!

Он вновь наживил крючок и принялся внимательно разглядывать наживку. «Наверное, эти макароны были очень вкусные, раз рыбы и птицы едят их с таким аппетитом». – подумал он и стал пробовать макаронину прямо с крючка.

Он и оглянуться не успел, как наживка быстро исчезла во рту, причём куда-то делся и сам крючок. Только тонкая леска осталась у Паши в руках. Побледневший от испуга Паша слегка потянул за леску, но крючок не появился. Паша со страхом осознал, что поймал сам себя. Его дыхание сбилось, на лбу выступил холодный пот, он попытался выдернуть крючок, но тот только сильнее впился в него. Боли, правда, Паша не чувствовал, но это его несколько не успокаивало. «Видимо, очень глубоко заглотнул, там и нервов-то, наверное, нет – рассудил он. – Поэтому и боли не чувствую».

Паша где-то читал, что, если проглотил какую-то острую вещь, надо съесть как можно больше хлеба, чтобы не повредить стенки кишечника и желудок. Подхватив с земли удочку, горе-рыбак побежал к лагерю, придерживая леску, чтобы крючок не провалился ещё глубже. Прибежав в лагерь, он забрался в свою палатку, а чтобы не таскать за собой удочку, обрезал леску и принялся тянуть за неё, в надежде, что крючок сам выскочит наружу. Но, к сожалению, тот зацепился, по-видимому, очень прочно. Паша понял, что ему остаётся одно средство: съесть как можно больше мучного. Правда, он особенно и не возражал, потому что всегда был готов перекусить, и такое лечение его вполне устраивало. Он очень хорошо относился ко всему съестному, особенно к мягким сдобным булочкам. Ведь именно с их помощью он и собирался лечиться.

За несколько дней лагерной жизни Паша уже неоднократно бросал косые взгляды на большой целлофановый мешок, в котором хранились запасы хлеба и несколько десятков булочек, которые выдавались к чаю на завтрак и ужин. Конечно, раньше Паша ни за что бы не посмел притронуться к булочкам без разрешения, но сейчас, на правах пострадавшего, он уверенно направился в продовольственную палатку к заветному мешку.

Забравшись в палатку и устроившись там поудобней, он стал осторожно жевать первую булочку, опасаясь, что в момент глотания ему будет больно. Но больно не было. «Какое хорошее средство – подумал Паша. – Век бы так лечился!». И он взял вторую булочку. Потом была третья и четвёртая, потом он налил в стакан оставшийся от завтрака кофе, совершенно справедливо рассудив, что лечение всухомятку принесёт меньше пользы. Сильное нервное волнение, которое пережил Паша, большая физическая работа, которую он успел проделать за это утро, пробудили в нём неуёмный аппетит, поэтому он ел булочки, запивая их холодным кофе, пока мешок не опустел.

Стряхнув крошки с колен, Паша несколько раз сильно дернул за леску. Крючок и на этот раз не отцепился, однако и боли он по-прежнему не чувствовал. «Ну и Бог с ним, пусть переваривается!» – подумал Паша, беззаботно махнув рукой.

Закончив с булочками, он прилёг немножко отдохнуть, потому что сон, по его мнению, способствовал правильному пищеварению. Сытый желудок Паши занялся своим обычным делом – перевариванием еды, а мысли поплыли в приятном направлении: Паша думал о предстоящем обеде (совсем забыв, что его-то он и должен был приготовить). Прошло совсем немного времени, и он сладко задремал, прикрыв лицо рукой. Проснулся Паша внезапно. Его разбудил страшный грохот, звон и какое-то сильное шипение, раздавшиеся совсем рядом. Выскочив из палатки, он понял, в чём дело. Жерди, на которых висели котелки, опять подгорели и рухнули в костёр. Костёр был вновь потушен, а вода разлилась по земле. Размахивая руками, Паша принялся ругаться на чём свет стоит. Однако делать было нечего, надо было идти в лес за новыми стойками и заново кипятить воду. Наругавшись от души и помянув всех чертей, каких только знал, Паша с болтающейся у подбородка леской, взяв необходимые инструменты, уныло побрёл в лес.

Опять провозившись больше часа с обустройством костра и сильно устав, он присел на пенёк немножко отдохнуть. Ребята задерживались, и это спасало его от неприятного разговора по поводу неприготовленного обеда и давало возможность приготовить хотя бы первое. Ожидая, пока закипит вода, он принялся открывать банки с кильками в томатном соусе, рассудив, что их можно будет съесть с чёрным хлебом вместо склёванных макарон. «В конце концов, – думал Паша, – кашу на ужин можно поесть и пустую, а вот без второго никак нельзя! Да и потом, у меня осталась ещё тушёнка от макарон, её можно положить в перловку». Так, думая о своих кулинарных делах, он открыл все банки с кильками и расположил их под кустом. Когда вода закипела, он взял пакеты с грибным супом и, отрывая у них верх, стал сыпать содержимое в кипящую воду. Оно показалось ему несколько странным. «Какие-то грибы мелкие... – подумал Паша, глядя на странный тёмный порошок в кипятке. – Зачем их так измельчили? Хотя, с другой стороны, ладно – быстрее сварятся» – решил он. Суп быстро приобрёл тёмный грибной оттенок, но показался повару жидковатым. «Могли бы хоть вермишельку какую-нибудь в пакетики положить. А то, что такое – одна вода.» – критически оценил суп Паша. Он добавил в воду немного соли и вермишели, пакетик с которой присмотрел в продовольственной палатке еще когда поглощал там булочки. Но суп по-прежнему оставался жидким. «Надо бы туда хотя бы немного тушёнки положить, – подумал Паша. – Тоже мне, халтурщики, ничего нормально сделать не могут!». Не заботясь о том, как согласуется грибной суп и тушёнка, он вывалил в котелок все мясные консервы и тщательно перемешал варево. «Теперь из-за них придется пустую кашу на ужин есть», – недовольно проворчал он.

Суп не спеша варился, и по его поверхности плавали аппетитные жирные блёстки. Это успокаивало и внушало надежду, что всё обойдётся. «На первое будет грибной суп, – размышлял Паша. – На второе – рыбные консервы с чёрным хлебом (слабовато, конечно, но ничего, можно побольше съесть), а на третье – сладкий кисель с булочками (он совсем забыл, что булочек уже не было), ничего, жить можно». И он, довольный собой, ещё раз перемешал суп.

Следующим этапом был кисель. Посмотрев на часы, Паша здорово удивился: группа сильно запаздывала. «Где их там нелёгкая носит? Есть уже охота», – подумал он. Но с другой стороны у него оставалось время приготовить кисель. Взяв несколько пачек с киселём, Паша прочитал инструкцию по его приготовлению. Один брикет надо было растворить в полутора литрах воды. «Если у меня в котелке шесть литров, значит мне надо четыре брикета, – быстро подсчитал он. – А почему же мне дали всего два? Вечно они экономят!» – и он отправился в продовольственную палатку за дополнительной порцией киселя. Пока Паша искал в палатке кисель, он случайно обнаружил целлофановый пакетик с сахаром. «Добавлю сахарку, – подумал он, – повкусней будет». Растворив в кипятке ещё два кисельных брикета, он высыпал туда и сахар из пакета. Стараясь не обращать внимание на болтающуюся леску, которая ему порядком надоела и за которую он периодически подёргивал в надежде, что крючок уже переварился, «шеф-повар» принялся тщательно мешать кипящий кисель.

Примерно через полчаса кисель, по мнению повара, был готов. Паша отложил ложку и посмотрел на часы. «Ёлки-палки, ну куда же они делись-то, а? – промышчал он. – Есть уже охота, сил нет, а они где-то там бродят!». Поскольку есть ему и вправду очень хотелось, он решил не ждать ребят и немного перекусить. Стоящие под кустом консервные банки с кильками в томатном соусе давно уже вызывали у него приятное посасывание под ложечкой и желание сытно пообедать. Отрезав себе большой ломоть чёрного хлеба, он отогнул крышку у консервной банки и уже собирался зачерпнуть аппетитных килек, как увидел, что вся банка облеплена муравьями. Большие чёрные муравьи ползали не только по банке, но и забрались вовнутрь через открытую крышку. Им явно понравились Пашины кильки.

– Вот же, злодеи! – воскликнул Паша и отбросил банку.

Он схватил вторую банку, затем третью... Отгибая крышки, он заглядывал внутрь и везде видел ползающих муравьёв.

– Ты смотри, что делается! – воскликнул Паша, обращаясь неизвестно к кому. – Налезли в наши консервы и поедают их по-тихому, коварные муравьи!

Чтобы хоть как-то спасти консервы, Паша стал прямо руками выгребать кильки в подвернувшуюся алюминиевую миску, одновременно стараясь вытащить из них муравьёв. Борьба с муравьями продолжалась довольно долго,

но в конце концов Паша победил. Весь перемазавшись в томате и изрядно устав, он переложил все кильки в миску и кое-как очистил их от муравьёв. В этот момент из-за деревьев показались вернувшиеся ребята.

– Явились не запылились, – проворчал Паша и поднялся им навстречу, – а я здесь один воюю!

Когда ребята вышли к костру и увидели Пашу, они невольно остановились и попятились назад.

– Господи, что с тобой случилось?! – воскликнул кто-то, увидев его перепачканное в томате лицо. – Ты ранен?

Не вдаваясь в смысл вопроса, Паша ответил:

– Я рыболовный крючок проглотил ...

Девчонки взвизгнули от ужаса.

– Пашенька, дорогой, не волнуйся, мы тебя сейчас ко врачу отправим! Ты приляг. Очень больно, да? – наперебой заговорили ребята.

Польщённый таким вниманием и заботой, Паша прилёг на расстеленное для него одеяло.

– А где вы ходили всё это время? – недовольно спросил он.

– Да там, в низинке, недалеко от реки, машина с продуктами для детского лагеря застряла. Пришлось помочь водителю выбраться на твёрдую дорогу. Пока провозились, вот и опоздали немного. Да ты лежи лучше, не волнуйся, сейчас мы тебя лечить будем.

– Да не надо меня лечить, обедать лучше давайте! – воскликнул Паша.

– Да тебе же есть нельзя! – удивились девчонки.

– Есть мне всегда можно, – многозначительно изрёк Паша и опять попытался подняться.

– Лежи, лежи, больной! – сурово приказал старший группы, подходя сзади и вытирая чисто вымытые руки. – Ну-ка, покажи, что у тебя там?

Паша послушно лёг и открыл рот во всю ширь.

– А зачем ты рот-то раскрыл? – добродушно улыбнулся инструктор. – Крючок-то у тебя за ворот зацепился, тоже мне – больной!

– А кровь откуда? – спросил кто-то.

– А это не кровь, это томат, – равнодушно ответил Паша.

– Томат?!

– Да что вы привязались со своими вопросами, есть давайте! – раздражённо воскликнул Паша и направился к костру, где дымился аппетитным парком грибной суп.

Когда суп был разлит по тарелкам и все с ложками в руках расположились возле костра, Паша, откусив большой кусок хлеба, зачерпнул суп прямо из котелка и, не дую на него, с жадностью проглотил. В тот же момент он, выпучив глаза, уставился на окружающих:

– Что за ерунду нам сварили?! – воскликнул он, забыв, что сам варил этот суп.

– Да, – поддержал его кто-то, – и запах какой-то странный!
– Запах кофейный, – определил инструктор. – Ты чего тут наварил, Паша? Ты зачем тушёнку в кофе положил, да ещё с вермишелью?

Только тут Паша вспомнил про все свои беды с обедом.

– Что наварил, что наварил... Что подсунули, то и наварил!

– Да при чём здесь «подсунули»? Ты что, читать не умеешь? Пакеты с кофе от пакетов с грибным супом отличить не можешь?

– Да всё я могу, ну ошибся просто, с кем не бывает... – пытался оправдаться Паша, пятясь назад.

– «С кем не бывает»?! – наседали на него ребята. – Мы, голодные, как собаки, машину на своём горбу по болоту тащили, а ты нас без обеда оставил?!

– Да я не нарочно, – пролепетал Паша и, споткнувшись обо что-то, упал.

– А ну-ка, успокойтесь, ребята! – строго прикрикнул инструктор. – Давайте лучше второе есть.

Ребята вновь расселись по своим местам.

– А второго нет, – спокойно сказал Паша.

– Как нет?!

– Да вот так! Кто на меня налетел со своим супом? Я из-за вас на второе наступил! – и Паша показал перепачканную кильками ногу и перевернутую миску, о которую он только что споткнулся.

Все молча смотрели на него.

– А что, кроме килек у нас ничего не планировалось? – спросил один из ребят.

– Да вот так, – развёл руками Паша, – всё делось куда-то...

– Ну, а кисель-то хотя бы готов?

– Да! – обрадовался незадачливый повар. – Готов! Киселя у нас много!

– Почему много, если должно быть всего три литра? – спросил завхоз.

– Почему три? – не понял Паша.

– Ну, тебе же оставили два брикета. Два брикета это на три литра, как раз нам всем на обед.

– А я шесть сварил, – сообщил Паша.

– Какие шесть?! Ты нас что, голодными оставить хочешь под конец похода? У нас же всё рассчитано!

– Да ладно, успокойтесь! – опять вступил инструктор. – В нашей ситуации шесть лучше, чем три. Паша, принеси пакет с булочками.

Паша отправился за пакетом, но на поддороге вспомнил, что булочек тоже нет. Он начал думать, как им сказать об этом, но в этот момент он услышал страшные крики и ругань.

– Да что он нас отравить вздумал, в самом деле! – кричали у костра. – Его самого надо заставить всё это съесть!

Не понимая в чём дело, Паша направился к костру, а навстречу ему уже бежали рассерженные ребята.

– Ты чего, издеваешься над нами?! – кричали они и совали ему в нос кружку с киселём. – Ты хоть сам пробовал, что ты сварил?

– А что? – не понял Паша и глотнул киселя.

Тот оказался противно солёным.

– Надо же, – пробормотал он, – значит, в том пакетике была соль... Но вы не расстраивайтесь особенно – булочек все равно нет.

– Как? – выдохнул кто-то.

– Да они уелись как-то, – пояснил Паша.

– Да ты что, голодом нас уморить хочешь?! Как уелись?! – кричали ребята.

– Да вот так... – уклончиво ответил Паша и коротко рассказал о своих перипетиях с обедом.

К приготовлению ужина его, с всеобщего согласия, уже не допустили. Правда, Паша особенно и не возражал.